

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Конституирование лингвистических сущностей

Лактионова Анна Валериевна

Кандидат наук

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина

E-mail: laktionovaanna@yahoo.com

Во 2-й половине 20 века философская проблематика языка стала определяться в первую очередь речью. Внимание переместилось к актам «живой речи», содержание которых непосредственно актуализируется в форме высказываний в определенном контексте. Анализируются не локутивные, описательные предложения языка, а иллокутивная речь. Язык и речь неразделимы. Поэтому здесь и далее «язык» и «речь» употребляются как взаимозаменяемые термины, предполагающие действия. Описания (локуции) также являются речевыми действиями, осуществляющими свои содержания.

Дж. Мур [2] был одним из тех, кто подобно Л. Витгенштейну, заложил основания современных тенденций в философии. Интересно заметить, что предметом его анализа всегда оставался повседневный, естественный язык – язык, непосредственно используемый нами каждый день в разнообразных ситуациях. В повседневной речи мы способны высказывать некоторые содержания, известные нам несомненно, они для нас самоочевидны и самодостовверны.

Непосредственной доступностью в опыте некоторого содержания, как самоочевидного и самодостовверного, что соответствует позиции Мура, конституируются условия возможности моего высказывания, а тем самым и оно само. Эти условия – практические нормы, правила «засвидетельствованности» содержания высказывания, пост фактум они выполняют регулятивную функцию, делая возможным оценивание данного высказывания.

Высказывания – это действия, в которых осуществляются определенные лингвистические единицы, при этом конституируются их содержание, и актуализируется возможность их оценивания. Под лингвистической единицей мы понимаем отдельный класс функционально определенных лингвистических сущностей, она применяется для выражения законченной мысли, например в виде утверждения, предложения, высказывания и т.п. (последние – примеры типов лингвистических единиц как лингвистических сущностей).<?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

Практические нормы лингвистических единиц описывают обстоятельства их разрешенности. Нормативность лингвистической единицы делает возможным ее употребление, наличие у субъекта речи. Нормой лингвистическая единица конституируется. Норма лингвистической единицы обеспечивает возможность субъекту речи осуществить эту единицу. Принципиальная функция практических норм лингвистических единиц – сделать возможным их использование, обеспечить возможность их осуществления, это сопровождается оцениванием их содержания.

Нормы, как конститутивные правила и критерии оценивания лингвистических единиц, сопровождаются как фоном другими условиями, характерными для осуществления посредством высказывания лингвистической единицы как сущности. Учитывать последние важно, ведь норма не всегда является, да и не должна быть очевидной, и

чтобы проверить валидность нормы, нужно представлять и другие условия осуществления лингвистической единицы в соответствии с практической нормой, иначе будет невозможным контроль выполнения условий, заданных нормой.

Норма высказывания как лингвистической единицы (сущности) с некоторым содержанием заключается в том, чтобы для субъекта осуществления этого высказывания его содержание было засвидетельствовано. Идет речь о свидетельстве в схематическом смысле, т.е. конституирование содержания высказывания, его схватывание в процессе речевого действия непосредственно доступно, как уместное для осуществления.

Таким образом, практическая норма – это фундаментальная гипотеза про возможность высказывания лингвистической единицы, которая делает возможной данную лингвистическую сущность вместе со всеми другими условиями ее осуществления в определенном прагматическом контексте, которым регулируется ее уместность и обеспечивается возможность ее интерпретации (формальное определение нормы лингвистической единицы – правило «засвидетельствованности»: содержание лингвистической единицы «засвидетельствовано» для говорящего).

В свете практических интерналистских, имплицитных, конституирующих, регулятивных норм лингвистических единиц, как сущностей, выражающих законченную мысль, например, предложений, «приемлемость» будет выступать в роли, подобной свойству, которое пытается установить П. Хорвич [3]. Семантические значения предложений интерналистски конституируются в процессе их осуществления в соответствии с указанными нормами. Практические нормы имплицитно постигаются говорящим как «засвидетельствованность», «приемлемость», «актуальность» употребления соответствующих лингвистических единиц для конституирования и осуществления значений. Значения, конституируемые в употреблении, имеют концептуальный характер, и могут в таком статусе быть предметом оценки, осуществление которой возможно благодаря регулятивной функции практических норм.

После осуществления предложения, его содержание уже не имеет значения, а несет концептуальный характер этого значения, и может быть предметом оценки, в том числе на истинность, как адекватность употребления данного предложения в данном контексте для выражения этого значения, конституированного говорящим в этой ситуации. Такой подход к проблеме истины соответствует идее Л. Витгенштейна [5] о значении истины как ее определении в употреблении, а также минималистической теории истины П. Хорвича [3; 4].

Литература

1. Витгенштейн Л. О достоверности. // Вопросы философии. 1991. № 2. С. 67-120.
2. Мур Дж. Э. Природа моральной философии / Предисл. А.Ф. Грязнова и Л.В. Коноваловой; Пер. с англ., сост. и прим. Л.В. Коноваловой. М.: Республика, 1999.
3. Horwich P. Reflections on meaning. Oxford: Clarendon Press, 2005.
4. Horwich P. Truth. Oxford: Oxford University Press, 1998.
5. Wittgenstein L. Philosophical Investigations. Oxford: Basil Blackwell, 1951.